

**Р. В. Новожеев,
В. П. Барынкин, И. С. Иванчогло**

**Охрана и режим в лагерях
для немецких военнопленных
на территории Брянской области
в 1944–1948 гг.
(на примере лагерей № 252 и 327)¹**

В 1944 г. на территории Брянской области были созданы лагеря для военнопленных фашистской Германии. Лагеря имели несколько десятков крупных и мелких отделений на территории области. Военнопленные работали на лесоразработках, восстановлении городской инфраструктуры, заводов и фабрик, учебных заведений, работали в подсобных хозяйствах².

Все лагерные отделения лагерей № 252 и 327, а также их управления были охраняемыми режимными объектами. В штатном расписании лагерных сотрудников обязательно было следственное отделение, группа режима и охраны, которые подчинялись заместителю начальника лагеря по режиму и охране.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-11-32001.

² *Барынкин В. П., Новожеев Р. В., Иванчогло И. С.* К вопросу об организации и деятельности лагерей для военнопленных и интернированных на Брянщине во второй половине 40-х годов XX века // *Studia internationalia. Материалы IV Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»*. Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского. Брянск, 2015. С. 303.

Охрана лагеря организовывалась в соответствии с Приказом НКВД СССР № 0313 от 7 августа 1943 г., в котором была утверждена «Инструкция о службе гарнизонов по охране лагерей, госпиталей, тюрем, складов и спецобъектов конвойными войсками НКВД СССР».

Пребывание военнопленных в лагере регламентировалось строгими режимными условиями. Группы режима и охраны имелись в каждом лагерном отделении (далее — лаготделение), их штат и должностные оклады зависели от количества контингента. Так, например, в лагерном отделении № 2 с лимитом в 2 тыс. военнопленных охранная группа состояла из двух дежурных офицеров с окладом 600 руб., одного начальника вахтовой команды (далее — вахткоманды) с окладом 500 руб. и пятнадцати вахтеров с окладом 300 руб.³ Группа находилась в подчинении заместителя начальника лаготделения по режиму и охране, который обычно был в звании майора, с окладом 1200–1900 руб.⁴ Кроме вахткоманды охрану несли отряды конвойных войск НКВД, подчинявшиеся своему руководству. Лаготделения лагеря № 252 в 1947 г. охранял гарнизон в количестве 212 военнослужащих 400-го Конвойного полка. Из них внутренний наряд осуществляли 56 чел., охрану по периметру — 95 чел., охрану по периметру паровозостроительного завода в г. Бежица — 37 чел., конвой на объекты работы — 21 чел.⁵ Примерное количество вооруженной охраны для конвоирования на работу составляло: 1 охранник на 20 военнопленных⁶.

Также организовывались вспомогательные команды из расконвоированных военнопленных и спецконтингента (бывших полицаяв, старост и т.п.), показавших хорошее поведение, антифашизм, лояльность и трудолюбие. Вспомогательные команды, как правило, размещались вне лагерной зоны. При этом такие команды всё равно подвергались поверкам, обычно три раза в сутки — утром, вечером и ночью. В случае нарушения правил и режима расконвоированный наказывался, а по отбытии наказания отправлялся в зону лагеря⁷. В близлежащих населенных пунктах создавались «бригады содействия» из местных жителей, с которыми регулярно проводился инструктаж на тему: «О целях и задачах по задержанию военнопленных»⁸. Кроме того, свою охрану выделяли хозорганы, на объектах которых работали военнопленные.

Главная функция группы режима и охраны заключалась в охране порядка на лагерной территории, в контроле режима и недопущении побегов военнопленных. Для этого в каждом лаготделении был следственный отдел, состоящий из начальника отдела с окладом 1200 руб., старшего оперуполномоченного с окла-

³ Государственный архив Брянской области (далее ГАБО). Ф. 1774. Оп. 2. Д. 2. Л. 47–49.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 36. Л. 4.

⁶ Там же. Д. 7. Л. 1 об.

⁷ Там же. Д. 11. Л. 46–47.

⁸ ГАБО. Ф. 2973. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.

дом 900 руб., следователя с окладом 800 руб., оперуполномоченного с окладом 800 руб., переводчика с окладом 800 руб., политконтролера с окладом 600 руб., делопроизводителя с окладом 400 руб. Все сотрудники отдела кроме вольнонаемного делопроизводителя были вооружены табельными пистолетами «ТТ»⁹.

Лагерные отделения были оборудованы проволочными ограждениями высотой 2,5 м. По углам зон располагались вышки, 4 поста и 2 ночных дозора, которые выполняли круглосуточную охранную службу¹⁰. Также были установлены КПП с круглосуточным дежурством офицеров. Вход осуществлялся строго по пропускам. Связь между вышками и караульным помещением осуществлялась световой и звуковой сигнализацией (в подвешенные рельсы и гильзы)¹¹. Территория при ограждении на расстоянии 50 м регулярно очищалась от травы, кустарника и мусора.

В 1944 г. на вооружении охраны имелись винтовки, револьверы, 50% которых были трофейными и требовали ремонта. На июнь 1945 г. в лагере имелось 128 винтовок, 89 мелкокалиберных винтовок, 488 револьверов и пистолетов, 5 пистолетов-пулеметов, 2 сигнальных пистолета, 510 ручных гранат¹². В 1946 г. вооружение и военное снаряжение лагеря состояло из: снайперских винтовок — 8 шт., винтовок образца 1891/1930 — 117 шт., карабины 1938 г. — 12 шт., пистолеты «ТТ» — 45 шт., револьверы «Наган» — 122 шт., пистолеты иностранного производства калибра 6,35 мм и 7,65 мм, ПППШ — 24 шт., сигнальные пистолеты — 2 шт., ручной пулемет Дегтярева — 1 шт., автомат немецкий — 1 шт., иностранный ручной пулемет 7,92 мм (вероятно, немецкий «Кнорр-Бремзе») — 1 шт., бинокль — 1 шт., компасы Андрианова — 72 шт., патронов разных калибров, включая осветительные — 36 461 шт., противогазы — 844 шт., кирки тяжелые — 25 шт., фонари карманные — 85 шт., лопаты малые — 17 шт.¹³ Кстати, 106 винтовок и карабинов были неисправны, также неисправными были 27 пистолетов и револьверов, все ПППШ и ручной пулемет Дегтярева¹⁴. В акте обследования вооружения отмечается, что все винтовки, карабины, пистолеты-пулеметы и ручные пулеметы были подобраны на поле боя. Это оружие не было своевременно почищено и отремонтировано, поэтому их состояние оказалось неудовлетворительным. Также отмечено, что так как офицерский состав призван из запаса и в основном это люди гражданские, то они с трудом обращаются с оружием и не следят за его состоянием. В 1945–1946 гг. ремонт оружия не производился за неимением специалиста, инструмента, запчастей и помещения¹⁵.

⁹ ГАБО. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 2. Л. 47–49.

¹⁰ Там же. Д. 7. Л. 32.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Д. 11. Л. 3.

¹³ Там же. Д. 30. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 5–6.

Еженедельно с личным составом вахткоманды проводились занятия по боевой и политической подготовке. Однако отмечалась недостаточность таких занятий в связи с малограмотностью вахтеров¹⁶.

В связи с неэффективностью вахтерских команд, предоставляемых хозорганами, для охраны лаготделений и объектов работ начальник лагеря № 252 полковник Малахов был вынужден в 1946 г. обратиться к начальнику УМВД по Брянской области с просьбой отказать от вахтеров хозорганов и заставить конвойные войска заниматься вопросами конвоирования, охраной по периметру и т.п.¹⁷

В период государственных праздников — 1 мая, 7 ноября и др. в лагере проводились дополнительные мероприятия по усилению охраны и безопасности. Выставлялись дополнительные наряды, создавалась опергруппа в составе 7 человек с автомашиной для быстрого реагирования, активизировалась агентурная деятельность как в лаготделениях, так и в окружающих населенных пунктах. Усиливалась охрана складов, водоемов, пищеблоков, ужесточалась выдача пропусков. Военнопленные в эти дни на работу не выводились. Проводились учебные тревоги, а также обыск военнопленных и помещений с целью выявления запрещенных предметов¹⁸. А таковые обнаруживались при обысках регулярно. Это были самодельные ножи, немецкие рейхсмарки, фашистские награды, иногда похищенные с места работы предметы, например спички¹⁹, молотки, стамески, топографические карты²⁰. Из личного архива авторов известно, что можно было сохранить даже альбом с фотографиями. Необоснованные обыски и присвоение вещей военнопленных со стороны дежурных офицеров пресекались и наказывались. Так, 11 мая 1945 г. за эти правонарушения были арестованы на 10 суток с удержанием 50 % оклада два офицера второго лаготделения лагеря № 252²¹.

Распорядок дня для военнопленных в лагерных отделениях был следующим:

1. Подъем и туалет — 6:00–6:30
2. Завтрак — 6:30–7:20
3. Поверка и вывод на работу — 7:20–8:00
4. Рабочее время — 8:00–12:00
5. Обед и отдых — 12:00–13:00
6. Вывод на работу — 13:00–13:15
7. Рабочее время — 13:15–17:30
8. Антифашистская работа — 17:30–19:30

¹⁶ ГАБО. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 7. Л. 32 об.

¹⁷ Там же. Д. 29. Л. 37.

¹⁸ ГАБО. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 11. Л. 8 — 8 об.; Д. 14. Л. 82 — 82 об.

¹⁹ ГАБО. Ф. 2973. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.

²⁰ ГАБО. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 27. Л. 7 об.

²¹ Там же. Д. 14. Л. 92.

9. Ужин — 19:30–20:30
10. Личное время — 20:30–21:30
11. Вечерняя поверка — 21:30–21:50
12. Отбой в 22:00²².

Военнопленные, нарушающие требования дисциплины и режима, совершившие или пытавшиеся совершить побег, симулянты, воры, «прототчики» обмундирования, дезорганизаторы производства, отказники, расхитители лагерного имущества помещались в штрафные взводы (роты) сроком от одного до трех месяцев. Рабочий день для штрафников устанавливался в 12 часов (при общепринятом рабочем дне продолжительностью в 8 часов) с обязательным выполнением норм выработки. Также для них устанавливались особые нормы питания. Так, выполняющим и перевыполняющим нормы выработки питание устанавливалось по норме № 1, отказникам и не выполняющим нормы — по нормам питания гауптвахты²³.

Регулярно проводились проверки состояния правил режима и условий охраны в лагерных отделениях. Выявленные нарушения оперативно устранялись.

Таким образом, режим и охрана в лагерях для военнопленных на территории Брянской области была организована в соответствии с нормативными актами и директивами центральных и региональных органов власти. Цель была предельно проста — максимальное использование дополнительной рабочей силы в послевоенной советской экономике. ГКО принял постановление № 8921 «СС» «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных». По этому постановлению нужно было провести рациональное распределение поступавшей с фронтов и уже имеющейся рабочей силы по различным хозяйственным отраслям СССР. По отдельным отраслям народного хозяйства НКВД требовал привлечения трудовых ресурсов из военнопленных на 80%. 29 сентября 1945 г. было введено в действие «Положение о трудовом использовании военнопленных». Согласно ему распределение рабочей силы по конкретным хозяйственным объектам осуществлялось по решениям ГКО. При этом стройки и предприятия, на которые направлялись военнопленные, выступали в качестве хозяйственных органов-работодателей или хозорганов, а НКВД в лице лагерей военнопленных — поставщика рабочей силы. От лагеря требовалось поддержание стабильного числа («явочной численности») работающих на объекте, сохранение их работоспособности. Поэтому одной из главнейших забот НКВД было физическое состояние военнопленных: их жилищные условия, снабжение, питание, медицинская помощь, использование по специальности, охрана труда, длительность рабочего времени. Это прежде всего могло быть обеспечено режимными мероприятиями. Как показало исследование,

²² ГАБО. Ф. 2973. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

²³ ГАБО. Ф. 2636. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.

существовало несколько уровней охраны, которую осуществляли конвойные войска, вахткоманды из расконвоированных, вахткоманды хозорганов. Обязательными структурными элементами были следственные отделения, опергруппы, группы режима и охраны. Для недопущения побегов и оперативного розыска из местного населения создавались «бригады содействия». В целом охранные структуры выполняли поставленные перед ними задачи. Режим в лагерях был строгий, что объясняется условиями военного и послевоенного времени. Однако немецкие военнопленные, в недавнем прошлом враги, жили и работали по распорядку, несравнимому с тем, который был установлен в немецких концлагерях, деятельность которых была античеловечной, направленной на уничтожение попавших в плен людей, прежде всего красноармейцев. Немецкие военнопленные имели свободное время, личные вещи, зарплату, 8-часовой рабочий день, возможность расконвоирования, достаточные по тем условиям медицинскую помощь и питание, писали письма на родину. И всё это в тяжелейшие для советского народа военные и послевоенные годы.

References

Barynkin V. P., Novožeev R. V., Ivančoglo I. S. К вопросу об организации и деятельности лагерей для военнопленных и интернированных на Брянщине во второй половине 40-х годов XX века // *Studia internationalia. Materialy IV Meždunarodnoj naučnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v meždunarodnyh otnošeníh X–XX vv.»*. Brânskij gosudarstvennyj universitet im. akademika I. G. Petrovskogo. Brânsk, 2015.

Список литературы

Барынкин В. П., Новожеев Р. В., Иванчогло И. С. К вопросу об организации и деятельности лагерей для военнопленных и интернированных на Брянщине во второй половине 40-х годов XX века // *Studia internationalia. Материалы IV Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»*. Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского. Брянск, 2015.